

Секция «Юриспруденция»

Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого.

Габалова Наталья Вячеславовна

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

Юридический факультет, Саратов, Россия

E-mail: natusik-gabalova@mail.ru

Задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения в виде кратковременного лишения свободы лица, применяемой органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование без судебного решения. В УПК РФ задержанию посвящена отдельная глава, нормы которой достаточно подробно регламентируют применение указанной меры принуждения. И, все-таки, за пределами правового регулирования остается еще немало вопросов, которые требуют немедленного разрешения. Одним из таких вопросов является вопрос о законодательном закреплении правового положения лица, в отношении которого произведено фактическое задержание.

В УПК РФ, согласно п.11 и п.15 ст.5 существует два вида задержания: фактическое и процессуальное. Процессуальному задержанию обычно предшествует фактическое – момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Целью фактического задержания является прежде всего пресечение дальнейшей противоправной деятельности лица или выяснение его причастности к совершению преступления. Фактическое задержание чаще всего осуществляется в ходе административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то лицами, а процессуальное задержание может осуществляться лишь государственными органами досудебного производства, т.е. органами дознания, дознавателем и следователем. В соответствии с п.11 ст.5 УПК РФ задержание есть мера процессуального принуждения, применяемая на срок не более 48 часов с момента фактического задержания. Таким образом, задержание является мерой, обеспечивающей эффективность расследования преступлений, которое в соответствии с ч.1 ст.156 УПК РФ начинается с момента возбуждения уголовного дела. Вместе с тем физический захват лица и его препровождение в компетентный орган по своей природе не является процессуальной деятельностью. Однако составление протокола о производстве задержания, «как бы в порядке обратной силы, придает факту доставления задержанного уголовно-процессуальный характер». [1, с.86]

Задержание подозреваемого регулирует не только УПК РФ, но и иные нормативные акты, в т.ч. и международные. Так, в федеральном законе «О полиции» в ст. 14 сказано, что в случае задержания лица сотрудник полиции обязан выполнить ряд действий: разъяснить лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников о факте его задержания и право на отказ от дачи объяснений. [2] Согласно данной норме, лицо с момента фактического задержания имеет право на защитника и ряд других прав, что не урегулировано нормами УПК РФ, согласно которому объяснение задержанному его прав происходит после его процессуального задержания. По нашему мнению, данное положение противоречит Конституции РФ в ч.2 ст.48 которая указывает на

признаки, которые характеризуют «фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего право на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным».[3] Подтверждение этому мы находим в нормах международного права. Так, в ч.1 принципа 17 свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, указано следующее: «Задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентными органами о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права».[4] Поэтому, задержание подозреваемого есть мера процессуального принуждения, ограничивающая гарантированное Конституцией РФ (ст.22) право лица на свободу и личную неприкосновенность. В связи с этим мы считаем необходимым, по аналогии с «Правилами Миранды», осуществлять разъяснение прав фактически задержанному лицу немедленно после лишения его возможности свободно передвигаться. К правам, подлежащим разъяснению таким лицам, необходимо отнести: право пользоваться услугами защитника с момента фактического задержания, право на молчание (ст.51 Конституции РФ) и предупреждение о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний (п.2 ч.4 ст.46 УПК РФ). Попытка урегулировать данный вопрос была сделана в представленном на обсуждение Государственной Думы проекте Федерального закона РФ N 33012-6 "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". В ч. 1-1 ст .146(в предстоящей редакции) разъясняется, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников. Однако, данные изменения касаются стадии возбуждения уголовного дела и не охватывают ситуации фактического задержания лица, осуществляемого на стадии предварительного расследования. На наш взгляд изменения относительно разъяснения прав лицу, лишенному возможности свободно передвигаться, должны быть внесены в главу 12 УПК РФ, регламентирующую задержание подозреваемого.

Литература

1. Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976. С.81
2. Федеральный закон от 7.02.2011г. № 3 –ФЗ «О полиции» ("Собрание законодательства РФ 14.02.2011, N 7, ст. 900)
3. Постановление КС РФ от 27 июня 2000г. «По делу о проверке конституцион-

ности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова»

4. Лукаш Ю.А. Справочник подозреваемого в уголовном преступлении. М., 2007. С.22